

Сход

Одной из форм казачьей общественной жизни был сход. При большом сходстве с Казачьим кругом он имел значительные принципиальные отличия.

Сбор на сход осуществлялся тем же порядком, что и на Круг, но на него, как правило, приглашались все жители станицы, в том числе и иногородние и женщины. Принципиальным отличием Схода от Круга было то, что на нём не проводилось голосование, не решались основополагающие вопросы и не ставились проблемы, влияющие на жизнь общины.

Если Круг был организацией, вырабатывающей политическую долгосрочную программу, выполнял функции законодательного собрания, то Сход был общественной исполнительной организацией.

Соответственно менялся и порядок проведения схода. По характеру и задачам огромное многообразие сходов можно свести к двум разновидностям: очередной, на котором зачитывались приказы и предложения атамана, чрезвычайный, посвященный событиям неожиданным, например, оглашению приказа атамана о борьбе с эпидемиями или о посылке сменных казаков на службу и т. п.

(В этом случае сход проводился Дежурным Есаульцем, при Атаманском правлении и под председательством атамана или Его заместителя. На сходе отсутствовал Совет стариков и Священник. Зачитанные писарем приказы и данные атаманом разъяснения не обсуждались, а принимались к сведению и немедленному неукоснительному исполнению.)

Особым Сходом (Особливым) были собрания, на которых разбирались тяжбы (не входящие в компетенцию мирового судьи, или, по мнению казаков, такие, которые при государственном разбирательстве были бы решены неправильно и бросили бы тень на казачество). Как правило, это были проступки и тяжбы не уголовного характера, но которые Атаман не считал себя вправе разбирать единолично. Когда, по мнению стариков и общественному мнению, само публичное разбирательство, как и наказание, должно было укрепить нравственность казачьего общества, напомнить им о святых казачьих устоях.

Принятие в казачество, наделение правами и "взятие под шинель"

Принятие в казачество есть юридический круговой акт, наделяющий принимаемого полностью или частично правами и обязанностями казака. Однако при этом делалось различие между принятым в казачество и казаком по рождению.

Так можно было "служить в казаках", "жить в казаках", но полноправными казаками, которых никто не мог упрекнуть в том, что "они де не у нас деланы", "приписные", "в казаки поверстанные", могли стать только внуки или правнуки принятого и то только в том случае, если они жили среди казаков, несли казачью службу и женились на казачках. Сами принятые считались "поверстанными в казаки" и всегда указывали в документах сословие и национальность, например: "Великоросс, из елецких мещан, поверстан в казаки и принят в казачество после 25-летней военной службы, ему же выделен пай в размере...".

То же относилось и к женщине - неказачке. Хотя она обладала, будучи женой казака, всеми юридическими правами, но в среде казачек до конца своих дней казачкой не считалась, поэтому к ней относились более терпимо, прощая то, что коренной казачке было бы поставлено в вину, как незнание обычая своего народа и бескультурие. Иногородняя женщина могла стать казачкой только через замужество.

Рожденные в браке с иногородними — болдыри — так именовались дети от смешанных браков, проходили обряд принятия в казаки в 3—5—7-летнем возрасте. На Сходе (на Кругу) старики экзаменовали принимаемого в знании молитв и обычаев, затем принимаемый, стоя на одном колене, целовал обнаженный наполовину клинок шашки, Евангелие и Крест, после чего ему дарилась фуражка и он считался казаком "по корню", то есть по рождению. До срока совершеннолетия могли быть наделены правами малолетки. Например, в землячестве или станице принят традиционный для казаков возраст совершеннолетия 21 год, а казак, отслужив в армии, вернулся с наградой в двадцать лет. Атаман вправе, на Кругу попросить у казаков разрешения, объявить его полноправным казаком, за заслуги перед казачеством.

В момент просьбы наделяемый правами стоит перед казаками, сняв шапку. В случае утверждения просьбы и обретения им всех прав.== Точно так же происходит просьба о пребывании мальчиков на Кругу до Уставного срока, с той только разницей, что выводит его в центр круга крестный, либо наставник, либо отец, либо совершеннолетний старший брат. Далее обычным порядком.

Весьма важным актом было "взятие под шинель" (или наделение правами главы семьи старшего, несовершеннолетнего сына).

В случае утраты кормильца вдова через Совет стариков может обратиться к Кругу с просьбой объявить ее старшего сына главою семьи.

С этой же просьбой может выступить Атаман. Если Круг просьбу удовлетворяет:== Казачонок, не моложе 10 лет, встает на стул, на его плечи набрасывается шинель (у кубанцев бурка), полами шинели или бурки он

накрывает мать, младших братьев и сестер, Атаман, касаясь его плеча перначом, объявляет:

— Объявляю Тебя главою семьи, с этой минуты семья на руках твоих, и домашние обязаны слушать совета твоего.

Старики и казаки могут высказать свои пожелания семье или крестным детей (казакам), которые стоят тут же за спиной объявляемого главой семьи, а затем казаки подносят ему подарки. Обычно Атаман дарит шапку, старики— сапоги, священник— Евангелие.== После этого Атаман объявляет, что:

1. К объявленному главою семьи, на Кругах все казаки обязаны обращаться по имени и отчеству.
2. В отличие от казачьего сироты, получающего полпая, глава семьи получает полный пай и полную часть при любом разделе.
3. Ему не могут отказать в приеме в артельную работу и обязаны платить полную плату.
4. В старину он освобождался от телесных наказаний, в случае нарушения им казачьего обычая, вся ответственность за него падала на всех мужчин— крестных отцов, его братьев—и сестер.
5. За матерью сохранялись полпая вдовы. Если она выходила замуж и ее полпая уходили в приданое, пай сына, главы семьи, оставался неприкосновенным и принадлежал лично ему. Если Атаман считал, что отчим несправедлив к пасынку, он мог своею волею отобрать пай, сдать в аренду, а деньги, полученные от аренды, -истратить впоследствии на снаряжение казака на службу.

Атаман обязан знать, сколько в его общине сирот, издавна они именовались "атаманскими детьми", о них заботились всей общиной. Старики следили, чтобы сирот не обижали, крестные следили за их нравственностью и физическим здоровьем. Особо одаренные отправлялись за казенный счет учиться.